

Если бы это был обычный день, Тао Хуайнань, вероятно, смущённо слез бы с Чи Чэна, но сегодня он ничего не боялся. Обеими руками он прижал щеки Чи Чэна, повернув его голову прямо. Снова наклонившись, он нежно укусил губу Чи Чэна, захватив его нижнюю губу своими губами, медленно и аккуратно посасывая и покусывая.

Чи Чэн издал звук, нахмурившись, и сказал:

— Не балуйся, Тао Хуайнань.

— Почему ты не зовёшь меня Наньнань? — Тао Хуайнань прижался лицом к его шее, недовольно спрашивая. — Тао Хуайнань, Тао Хуайнань, ты всегда называешь меня по полному имени.

Чи Чэн промолчал, только попытался снять его с себя.

— Не толкай меня, — Тао Хуайнань тоже нахмурился, снова укусил его губу, но на этот раз лишь слегка прикусил, не прикладывая силы. — Поцелуй меня тоже...

Чи Чэн, с прижатым лицом Тао Хуайнаня, не мог уклониться.

Когда Тао Хуайнань наигрался с губами, он опустил, уткнувшись носом в шею и плечи Чи Чэна, вдыхая его запах. Через некоторое время он снова поднялся, чтобы продолжить кусать губы.

Чи Чэн велел ему встать.

Тао Хуайнань сделал вид, что не слышит, прижавшись лицом к Чи Чэну, касаясь его губами и носом, шепча:

— Ты так хорошо пахнешь...

После долгих ласк Тао Хуайнань сам себя разогрел.

Он не знал, что делать дальше. Чувствовал, что, хотя ему было приятно целовать Чи Чэна, этого было недостаточно. Как достичь полного удовлетворения, он не понимал, просто следовал инстинктам, целуя и обнимая его.

Рука Чи Чэна лежала на его талии, ладонь была горячей.

Дыхание обоих стало тяжёлым, их груди ненадолго соприкасались, затем снова разошлись. Тао Хуайнань горел всем телом, чувствуя одновременно приятное и мучительное возбуждение.

— Почему ты меня игнорируешь? — Глаза и нос Тао Хуайнаня покраснели, он выглядел обиженным.

Чи Чэн всё это время наблюдал за ним, видел, как он с закрытыми глазами увлечённо целовал его, а теперь смотрел на него с красными глазами, полными разочарования и обиды.

Тао Хуайнань был слишком чистым, он был как горсть белого песка в стеклянной бутылке, плывущей по грязной реке. Внутри бутылки он оставался мягким и нежным.

Их сердца бились в унисон, вибрации через тонкие груди достигали ушей друг друга.

Когда именно Чи Чэн прижал голову Тао Хуайнаня и поцеловал его, когда шепнул ему в ухо

«Наньнань» и сказал «веди себя хорошо», Тао Хуайнань уже не помнил.

Он запомнил только сладость поцелуя, дыхание и силу Чи Чэна, его руки.

В этом мире, кроме родного брата, Чи Чэн был самым близким ему человеком. Они жили вместе, росли вместе, Чи Чэн знал все его радости и печали, знал, что может заставить Тао Хуайнаня смеяться или плакать.

Они были связаны, вместе учились справляться с миром.

Когда Тао Хуайнань в панике закричал «Сяо-гэ», Чи Чэн поцеловал его в уголок глаза, убрал слезу, которая так и не упала.

Чи Чэн вытер руки салфеткой, а Тао Хуайнань всё ещё не мог прийти в себя, лёжа и тяжело дыша. Алкоголь ещё не выветрился, его лицо и шея были красными, голова пустой.

Вся его дерзость, с которой он только что кусал губы, исчезла, теперь он лежал смиренно.

— Закончил? — Чи Чэн щёлкнул его по лбу, раздался звонкий звук.

Тао Хуайнань поднял руку, чтобы потереть лоб, его руки и ноги всё ещё были слабыми. После этого он обхватил шею Чи Чэна, потянул его вниз, прижавшись лицом к его подбородку и шее, тихо прошептал:

— Так хорошо...

Чи Чэн слегка укусил его за ухо, голос всё ещё был хриплым:

— Если ещё раз выпьешь, я тебя убью.

— Не убивай, я больше не буду... — Тао Хуайнань умел быть милым, теперь, когда он наигрался и получил удовольствие, он был послушным с головы до ног.

Его ногу что-то беспокоило, Тао Хуайнань, получив своё удовольствие, конечно, знал, что это было. Моргнув, он провёл рукой по спине Чи Чэна, опустил к талии, затем потянулся вниз, пальцами оттянув край его пижамных штанов.

Едва коснувшись живота Чи Чэна, он почувствовал, как тот отстранился и встал.

— Дай я потрогаю, — Тао Хуайнань облизал губы, тихо сказал. — Я тоже сделаю тебе приятно.

Чи Чэн, стоя на колене на краю кровати, несколько секунд смотрел на Тао Хуайнаня. Тот протянул руку, чтобы дотянуться до него, Чи Чэн схватил его руку и сжал в своей ладони.

Тао Хуайнань хотел что-то сказать, но Чи Чэн наклонился, укусил его за мизинец, затем поцеловал ладонь. Горячее дыхание заставило Тао Хуайнаня вздрогнуть, ему было одновременно жарко и щекотно.

Затем Чи Чэн отпустил его и пошёл принять душ.

Он вернулся, всё ещё мокрый, Тао Хуайнань ещё не спал, почувствовав его возвращение, сразу же обнял.

Он не говорил ничего сладкого, не капризничал, просто молча обнимал и целовал его.

Чи Чэн одной рукой обнял Тао Хуайнаня, не слишком нежно погладил его по спине.

Тао Хуайнань, чувствуя себя комфортно, прижался лицом к Чи Чэну, позвав:

— Сяо-гэ.

В ту ночь остальные в комнате не вернулись, они действительно провели там всю ночь.

На следующее утро Тао Хуайнань всё ещё крепко спал, когда учитель постучал в дверь, он не сразу понял, где находится. Потрогав вокруг себя, он не нашёл Чи Чэна и слегка запаниковал.

— Сяо-гэ? — Тао Хуайнань прочистил горло и позвал.

Чи Чэн вышел из ванной, держа в зубах зубную щётку:

— Я здесь.

— Испугал меня, — услышав его голос, Тао Хуайнань успокоился, развёл руки и снова упал на кровать. — Я ещё хочу спать.

— Пора вставать, уже половина девятого, — сказал Чи Чэн.

— Ещё пару минут... — Тао Хуайнань закрыл глаза, рука бессознательно сжимала простыню. — Эта кровать такая удобная.

Чи Чэн вернулся в ванную, чтобы закончить умываться, а Тао Хуайнань лежал на кровати, широко раскрыв глаза, не зная, о чём думать.

Все уже собрались, эти ребята были молоды, спали всего пару часов, но всё ещё были полны энергии.

Кто-то спросил Тао Хуайнаня:

— Хорошо спал?

— Очень, — Тао Хуайнань держал руку Чи Чэна, разговаривая с другими.

Его снова спросили:

— Не пьян? Не болит голова?

Тао Хуайнань сунул руку в карман куртки Чи Чэна, покачал головой:

— Не пьян.

Утром была ещё одна активность, после обеда нужно было возвращаться. Тао Хуайнань выспался прошлой ночью, и теперь, когда другие были сонными, он был бодрым.

Он взял руку Чи Чэна, положил на своё колено, играя с ней. То переплетал пальцы, то раскрывал ладони, прижимая их друг к другу.

Чи Чэн, полулёжа на спинке кресла, смотрел, как Тао Хуайнань играет с его рукой, на уголке его глаза появилась мягкая улыбка.

Чи Чэн другой рукой потрогал маленькую родинку на его брови, Тао Хуайнань почувствовал

это, сначала улыбнулся, затем начал двигать бровями, заставляя родинку прыгать. Чи Чэн, лёжа на спинке кресла, тихо засмеялся.

Мальчики уезжали с горящими глазами и энтузиазмом, а возвращались, словно увядшая капуста, все сонные, зевая, даже не прощаясь.

Завтра был понедельник, и, как бы они ни устали, выходного не будет.

Тао Сяодун приехал за ними, но попал в пробку, немного опоздав. Когда он прибыл, Тао Хуайнань что-то говорил Чи Чэну, выглядел очень счастливым.

Тао Сяодун нажал на клаксон, Чи Чэн посмотрел в его сторону, и он помахал рукой.

Чи Чэн, держа за руку Тао Хуайнаня, подошёл, а тот продолжал говорить, выдыхая белые клубы пара.

— Весело было? — спросил Тао Сяодун, обернувшись к ним.

— Очень, — Тао Хуайнань подошёл ближе, таинственно сказал брату. — Я пил.

— Ого, молодец, — улыбнулся Тао Сяодун. — Сколько выпил?

— Немало, — Тао Хуайнань потрогал свою шею. — Может, в будущем смогу выпить с тобой.

— Ну, ты даёшь, мне не нужно, чтобы ты пил со мной, — завёл машину Тао Сяодун, спросил Чи Чэна. — Ты тоже пил?

— Немного, — ответил Чи Чэн. — Не много.

Тао Сяодун рассмеялся:

— Вот это дела, сказали, что едут на зимнюю прогулку, а сами напились?

— Пусть пьют, — похлопал его Тао Хуайнань. — Дети растут.

Выросли ли они, неизвестно, но их надоедливость никуда не делась.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16228/1458361>